

УДК 343.85
ББК 67.515

А.Н. Ахпанов

*доктор юридических наук, профессор,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан*

В.А. Азаров

*доктор юридических наук, профессор,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Российская Федерация*

А.А. Амиргалиев

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан*

ПРЕДЕЛЫ И МЕХАНИЗМ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: АНАЛИЗ ПРОЕКТА УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года показана роль судебного контроля в досудебном производстве для устранения нарушений закона, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина. В статье рассмотрены вопросы развития судебного контроля над досудебным уголовным производством в Республике Казахстан, проанализированы предпринятые в этом направлении шаги, даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию данного института. Дан анализ перспектив введения следственного судьи, наделяемого в ходе досудебного производства правом принудительного помещения не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской экспертизы; применения мер безопасности к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния и страдающим психическими заболеваниями; перевода лица, в отношении которого ранее применено содержание под стражей, в специальную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции, при установлении факта психического заболевания; наложения ареста на имущество, рассмотрения ходатайства прокурора о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора; о наложении денежного взыскания на лиц, не выполняющих или выполняющих ненадлежаще процессуальные обязанности в досудебном производстве; о взыскании процессуальных издержек по уголовному делу по представлению прокурора. Предлагается расширить процессуальные полномочия следственного судьи по исследованию оснований ограничения конституционных прав и свобод граждан и оптимизировать процедуру судебного санкционирования им решений органов уголовного преследования. Для повышения эффективной защиты основных прав граждан целесообразно передать в полномочия следственного судьи принятие решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, санкционирование отдельных следственных действий.

Ключевые слова: преступность; уголовно-процессуальные меры противодействия преступности; судебный контроль; следственный судья; меры процессуального принуждения; следственные действия; прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

A.N. Ahpanov

*Doctor of Law, Professor,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Republic of Kazakhstan*

V.A. Azarov

*Doctor of Law, Professor,
Omsk State University,
Omsk, Russian Federation*

A.A. Amirgaliev

*L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Republic of Kazakhstan*

LIMITS AND MECHANISM OF JUDICIAL CONTROL ON THE PREJUDICIAL INQUIRY STAGE: ANALYSIS OF DRAFT CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The article describes the role of judicial control in prejudicial inquiry according to the Criminal policy of the Republic of Kazakhstan Concept for the period 2010–2020. The role of judicial control is correcting law violations that restrict personal rights and freedoms. The article studies issues of judicial control over prejudicial criminal proceedings development in the Republic of Kazakhstan, analyses the steps made in this regard, suggests recommendations on further improvement of the phenomenon. The author analyses prospects of introduction of investigating judge who would have right to place person into a medical organization in order to perform a medical examination; to apply security measures to mentally handicapped perpetrator; to place a previously prisoned person into special medical organizations that provide psychiatric care; to impose arrest on property, to consider Prosecutor's petition on confiscation of illegal property before imposition of sentence, to impose fines on persons who do not perform their procedural duty or perform procedural duty improperly in pre-trial procedures, to collect court costs related to a particular Criminal case at the request of Prosecutor. The author suggests extending investigating judge procedural powers on investigating the grounds for limitation of constitutional rights and freedoms and optimizing procedure of their juridical sanctioning of prosecuting agencies' decisions. The author considers it reasonable to delegate decision-making on dismissal of a criminal case on non-rehabilitating basis and sanctioning certain investigative actions to investigating judge.

Key words: crime; criminally-remedial measures of crime counteraction; judicial control; investigating magistrate; remedial compulsion measures; investigating action; dismissal of a criminal case on non-rehabilitating basis.

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (далее – Концепция правовой политики) одним из направлений развития судебной системы является поэтапное расширение пределов судебного контроля в досудебном производстве [6]. Именно суд, как атрибут независимой ветви государственной власти, уже на первоначальном этапе производства по уголовному делу сможет беспристрастно предотвращать и устранять нарушения закона, в первую очередь – ограничивающие консти-

туционные права и свободы человека и гражданина [1, с. 335–336].

В данном направлении Казахстаном предприняты определенные шаги. По действующему Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. (далее – УПК) на досудебной стадии только суд правомочен санкционировать меры пресечения в виде ареста, домашнего ареста, экстрадиционного ареста и продлевать их сроки; принимать решение о принудительном помещении не содержащегося под стражей лица в

медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической экспертизы; рассматривать жалобы на решения и действия (бездействие) органов уголовного преследования; помещать несовершеннолетнего обвиняемого в специальное учреждение [2]. В октябре 2013 г. на рассмотрение Парламента Республики Казахстан внесен проект новой редакции УПК, разработанный межведомственной рабочей группой под эгидой Генеральной прокуратуры (далее – проект УПК) [7]. Проект УПК содержит ряд концептуальных новелл по дальнейшему расширению сферы судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса.

В частности, предусматривается введение новой процессуальной фигуры в лице следственного судьи, который избирается собранием судей суда первой инстанции из числа судей данного суда, а при численности судей менее пяти назначается председателем этого суда [2]. Следственный судья в ходе досудебного производства в дополнение к вышеуказанным полномочиям вправе будет решать вопросы, касающиеся ограничения конституционных прав на личную свободу (принудительное помещение не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской экспертизы; применение мер безопасности к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния и страдающим психическими заболеваниями; перевод лица, в отношении которого ранее применено содержание под стражей, в специальную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции, при установлении факта психического заболевания; принудительный привод в орган, ведущий уголовный процесс, ранее опрошенного адвокатом свидетеля), на собственность (наложение ареста на имущество, рассмотрение ходатайства прокурора о конфискации до вынесения приговора имущества, полученного незаконным путем; о наложении денежного взыскания на лиц, не выполняющих или выполняющих ненадлежаще процессуальные обязанности в досудебном производстве; о взыскании процессуальных издержек по уголовному делу по представлению прокурора).

Кроме того, следственный судья наделяется полномочиями по разрешению вопросов

о применении залога; эксгумации трупа; объявлении в международный розыск подозреваемого, обвиняемого; депонировании в ходе досудебного производства показаний потерпевшего и свидетеля; утверждении процессуального соглашения. Также следственный судья по мотивированному ходатайству адвоката-защитника рассматривает вопросы истребования сведений, документов и предметов для оказания юридической помощи подзащитному и защиты его интересов (за исключением сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну) при отказе в исполнении запроса либо неприятия по нему решения в течение трех суток; назначения и производства экспертизы, если органом уголовного преследования необоснованно отказано в удовлетворении такого ходатайства либо по нему не принято решение в течение трех суток. Таким образом, можно констатировать, что в Казахстане вопросы расширения полномочий суда на досудебной стадии актуализированы.

Несмотря на ряд предпринятых мер, считаем целесообразным изложить свою позицию по системному совершенствованию полномочий казахстанского суда в досудебном производстве. В соответствии как с действующим УПК, так и его проектом при решении вопросов, связанных с санкционированием ареста (содержания под стражей), судья (следственный судья) ограничивается исследованием материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения [7]. К подобным обстоятельствам относятся тяжесть совершенного преступления, личность подозреваемого, обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, имущественное положение, наличие постоянного места жительства и др. При этом вопросы доказанности события преступления, виновности обвиняемого в суде не должны рассматриваться. Полагаем, что данный подход вполне оправдан при нынешнем положении, когда санкционировавший арест судья в дальнейшем не мог бы зависеть от принятого им же решения при возможном рассмотрении уголовного дела по существу. Но проект УПК, сохраняя данную норму, не учитывает того, что следственный судья не участвует в судебных стадиях уголовного процесса. В этой связи полагаем, что следственный судья мог бы исследовать

довать не только вышеуказанные формальные обстоятельства дела, но и материально-правовые и уголовно-процессуальные основания ареста (содержания под стражей), что требует проверки законности и обоснованности обвинения, поиска причинно-следственной связи между деянием обвиняемого и совершенным преступлением и иных вопросов, характеризующих доказанность обстоятельств предмета доказывания. В таком случае следственный судья на досудебной стадии мог бы глубже вникнуть в вопрос о виновности лица, не будучи связанным формальным изучением второстепенных обстоятельств, прямо не указывающих на его виновность.

Согласно действующему УПК и его проекту постановление следователя, дознавателя о возбуждении перед судом ходатайства о даче санкции на применение меры пресечения в виде содержания под стражей (со всеми приложенными материалами перед направлением в суд) должно быть согласовано с прокурором [7]. По результатам рассмотрения ходатайства прокурор выносит одно из следующих решений: о поддержании ходатайства и направлении материалов в суд для решения вопроса о санкционировании указанной меры пресечения; об отказе в поддержании ходатайства и освобождении подозреваемого из-под стражи ввиду отсутствия оснований для применения меры пресечения в виде содержания под стражей; об отказе в поддержании ходатайства и освобождении подозреваемого ввиду неподтверждения подозрения в совершении преступления. Между тем вызывает сомнения необходимость сохранения в проекте УПК этапа согласования с прокурором постановления о применении меры пресечения в виде содержания под стражей.

Согласно Концепции правовой политики одним из направлений совершенствования уголовно-процессуального права является упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в том числе упрощение порядка досудебного производства [6]. В целях процессуальной экономии, усиления процессуальной самостоятельности органа расследования, в том числе при реализации права на обращение к следственному судье, нецелесообразно признать факультативным согласование с прокурором постановления об избрании меры пресечения в виде ареста (содержания под стражей). Убеждены, что обязательность

прокурорской проверки материалов в действующей процессуальной форме усложняет и замедляет процесс расследования по уголовному делу. Кроме того, согласование с прокурором решения об аресте в качестве меры пресечения уменьшает время следователя (при колоссальной нагрузке и дефиците времени, кадровых ресурсов) на собирание доказательств для его обоснования перед судом. При этом обширные полномочия прокурора не ограничивают его возможности по активизации надзора в постоянном режиме, в зависимости от процессуальной ситуации при производстве по уголовному делу. Вариантом решения проблемы нам видится уведомление следователем прокурора о принятом решении, в результате чего прокурор по своему усмотрению может принять участие в рассмотрении вопроса об избрании ареста у следственного судьи. Тем самым будет обеспечен принцип состязательности и равноправия сторон, повышение персональной ответственности следственного судьи за принимаемое решение.

Следует отметить как позитивный момент, что законодатель предусмотрел в проекте широкие полномочия следственного судьи. Но их анализ свидетельствует о том, что они в большей мере носят промежуточный характер и не касаются итоговых решений по уголовному делу. Например, вне судебного контроля остается, как и в действующем УПК, одно из важных ключевых решений – прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. В модели закона (ст. 289 проекта УПК) содержится положение о том, что в случае принятия лицом, осуществляющим досудебное расследование, решения о прекращении досудебного расследования по основаниям, указанным в пп. 3, 4, 9–12 части первой ст. 35 и 36 проекта УПК, уголовное дело направляется для утверждения прокурору [7]. По результатам изучения уголовного дела, прекращенного по основаниям, не влекущим восстановления прав и возмещение вреда, прокурор принимает одно из следующих решений: утверждает постановление о прекращении уголовного дела; отменяет постановление о прекращении уголовного дела и направляет его для производства дополнительного расследования; прекращает уголовное дело по иным основаниям.

Обстоятельствами, исключаящими производство по делу по нереабилитирующим

основаниям, в проекте УПК являются: акт амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенные деяния; истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности; совершение запрещенного уголовным законом деяния в состоянии невменяемости, кроме случаев, когда производство по делу необходимо для применения принудительных мер медицинского характера; отказ в даче согласия уполномоченным органом или должностным лицом на привлечение к уголовной ответственности лица, обладающего привилегиями или иммунитетом от уголовного преследования; смерть лица, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или расследования дела в отношении других лиц, а также установления имущества, добытого незаконным путем, денежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации, обеспечивающих возмещение причиненного вреда; положения Уголовного кодекса Республики Казахстан, в силу которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Кроме того, в силу предписаний ст. 36 проекта УПК уголовное дело может быть прекращено по другой группе нереабилитирующих оснований (освобождающих от уголовной ответственности), которые выступают как обстоятельства, позволяющие не осуществлять уголовное преследование лица. К ним относятся: деятельное раскаяние; превышение пределов необходимой обороны; выполнение условий процессуального соглашения; в связи с примирением (части вторая, третья ст. 69 проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – проект УК); установление поручительства; изменение обстановки; совершение преступления несовершеннолетним (часть первая ст. 84 проекта УК); а также примечания к отдельным статьям особенной части проект УК (ст. 442, 443, 445–449, 454). Между тем прекращение досудебного расследования по нереабилитирующим основаниям решением исключительно органа уголовного преследования противоречит общепризнанным международным актам и соответствующим обязательствам Республики Казахстан.

Согласно ст. 11 Всеобщей декларации прав человека и гражданина каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена за-

конным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты [4]. В соответствии со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Кроме того, в ст. 2 пакта указано, что каждое участвующее государство обязуется развивать возможности судебной защиты [8]. Примечательно, что в науке уголовно-процессуального права вопрос о субъекте прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям дискутируется на протяжении нескольких десятилетий. Мнения ученых-процессуалистов разделились. Сторонники действующего порядка, когда решение принимается органом уголовного преследования, в качестве главного аргумента приводят довод о том, что согласно ст. 77 Конституции Республики Казахстан (данная норма идентична предшествующим Конституциям) лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда, тогда как при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям выносится постановление. По их мнению, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не является актом признания лица виновным, ибо не связано с возложением на него уголовной ответственности и с другими уголовно-правовыми последствиями. Установление же вины следователем и дознавателем в данном случае составляет предпосылку не уголовной ответственности, а освобождения от нее [5].

Некоторые ученые-процессуалисты выступают против существования указанного института в уголовном процессе, усматривая в нем не только противоречие принципу презумпции невиновности, но и «стремление сохранить за органами расследования право вершить суд без суда, произвольно зачислять граждан в преступники, создавая видимость успешной борьбы с преступлениями» [10]. Вместе с тем полагаем, что ни признать лицо виновным в совершении преступления, ни подвергнуть его уголовному наказанию, помимо суда, следователь и дознаватель, а тем более иные органы и лица не вправе никоим об-

разом и ни при каких условиях [3]. Кроме того, вывод о виновности лица, сделанный при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования, формулируется в условиях дефицита процессуальных гарантий, поэтому считаем, что решение об освобождении от наказания лица, виновного в совершении преступления, принимает только суд. При этом следует отметить, что приговор и постановление – это всего лишь формы процессуальных решений на различных стадиях уголовного процесса, но при этом они влекут определенные негативные правовые последствия. В качестве отрицательных последствий прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям можно выделить то, что данное обстоятельство в Казахстане является одним из оснований увольнения с воинской службы, со службы в специальных государственных и правоохранительных органах. Кроме того, лицо не может поступить на указанные виды службы, если оно ранее освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Данное обстоятельство отражено в Инструкции по ведению единого карточного учета заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях, происшествиях, уголовных дел, результатах их расследования, прокурорского надзора и судебного рассмотрения (Единая унифицированная статистическая система), согласно которой при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям выставляются карточки формы 1.0 «Карточка учета преступления» и 2.0 «Карточка на лицо, совершившее преступление», т.е. в данном случае учет осуществляется как наравне с совершенным преступлением [9].

Немаловажным является то, что при прекращении такого дела рассмотрению подлежат вопросы, касающиеся конституционного права собственности (конфискация орудий и средств преступления, имущества, добытого преступным путем, запрещенных предметов, взыскание процессуальных издержек и т.п.), которые не вправе решать органы уголовного преследования. Кроме того, согласно ст. 83 Конституции Республики Казахстан прокуратура в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование. Тем самым прокуратура может являться органом уголовного преследования,

но не должна по существу принимать решение о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, когда лицо без суда существенно ограничивается в своих конституционных правах. Таким образом, на основании вышеизложенного, учитывая особую «чувствительность» прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, при котором затрагиваются основные права граждан и вопросы выполнения международных обязательств Казахстана, а также с учетом введения должности следственного судьи, который не является стороной обвинения, полагаем оптимальным передать право принятия решения о прекращении досудебного расследования по нереабилитирующим основаниям в его полномочие. Именно следственный судья сможет беспристрастно и объективно принимать соответствующее решение, не выступая на стороне обвинения или защиты и не будучи заинтересованным в исходе дела.

В качестве новшества отмечаем, что проект УПК дополнен новой главой – «Негласные следственные действия», под которыми понимаются процессуальные действия, проводимые в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых они касаются, по постановлению либо поручению органа досудебного расследования в ходе досудебного производства, с санкции прокурора [7]. При этом ряд негласных следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан, по-прежнему будет проводиться с санкции прокурора (сторона уголовного преследования). К ним относятся негласный аудиоконтроль и (или) видеоконтроль лица или места; негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; негласный контроль почтовых и иных отправлений; негласное проникновение и (или) обследование места. Кроме того, санкционирование таких следственных действий, как обыск, выемка содержащих государственные секреты документов, принудительное освидетельствование и получение образцов у потерпевшего, свиде-

теля, заявителя, лица, на которого заявитель прямо указывает как на лицо, совершившее преступление, по-прежнему будет осуществляться с санкции прокурора. Не вызывает сомнений, что при проведении указанных видов следственных действий имеет место существенное ограничение конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, личных

вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, жилища и т.д. В этой связи полагаем, что поэтапное расширение в досудебном производстве пределов судебного контроля необходимо ориентировать именно на обязательное получение разрешения суда для проведения вышеуказанных следственных действий.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров В.А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России / В.А. Азаров, И.Ю. Таричко ; Ом. гос. ун-т. – Омск, 2004. – 379 с.
2. Ахпанов А.Н. Вопросы реабилитации в проекте новой редакции УПК РК / А.Н. Ахпанов, Р.Н. Юрченко // *Фемиды*. – 2013. – № 4 (208). – С. 6–7.
3. Ахпанов А.Н. О следственном суде в уголовном процессе Республики Казахстан / А.Н. Ахпанов, Р.Н. Юрченко // *Фемиды*. – 2013. – № 3 (207). – С. 5–7.
4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. № 217 А (III). – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>.
5. Лукашевич В. О праве прокурора и следователя прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям / В. Лукашевич, В. Шимановский // *Социалистическая законность*. – 1991. – № 10. – С. 36–38.
6. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Казахстан от 24.08.2009 г. № 858. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U0900000858>.
7. О проекте Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Казахстан от 30.09.2013 г. № 1011. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001011>.
8. О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : закон Респ. Казахстан от 28.11.2005 г. № 91. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z050000091_/28.11.2005.
9. Об утверждении Инструкции по ведению единого карточного учета заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях, происшествиях, уголовных дел, результатах их расследования, прокурорского надзора и судебного рассмотрения (Единая унифицированная статистическая система) [Электронный ресурс] : приказ генер. прокурора Респ. Казахстан от 18.11.2011 г. № 122. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100007330>.
10. Петрухин И.Л. Презумпция невиновности – конституционный принцип советского уголовного процесса / И.Л. Петрухин // *Советское государство и право*. – 1978. – № 12. – С. 18–26.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 г. № 206 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_#z0.

REFERENCES

1. Azarov V.A., Tarichko I.Ju. Judicial control service in history, theory and practice of criminal process in Russia. [Azarov V.A., Tarichko I.Ju. Funkcija sudebnogo kontrolja v istorii, teorii i praktike ugovalnogo processa Rossii. Monografija]. Omsk, 2004, 379 p.
2. Ahpanov A.N., Jurchenko R.N. Questions of rehabilitation in the new draft Criminal Procedure Code. [Ahpanov A.N., Jurchenko R.N. Voprosy reabilitacii v proekte novoj redakcii UPK]. *Femida – Themis*, 2013, no. 4 (208), pp. 6–7.
3. Ahpanov A.N., Jurchenko R.N. On examining court in criminal process in the Republic of Kazakhstan. [Ahpanov A.N., Jurchenko R.N. O sledstvennom sud'e v ugovnom processe Respubliki Kazakhstan]. *Femida – Themis*, 2013, no. 3 (207), pp. 5–7.
4. Declaration of Human Rights dated 10 Dec. 1948: adopted by the Resolution No. 217 A (III) of General Assembly of the UN. [Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka: prinjata rezoljuciej General'noj Assamblei OON ot 10.12.1948 g. № 217 A (III)]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>.
5. Lukashevich V., Shimanovskij V. On Prosecutor and investigator's right to dismiss of criminal cases on non-rehabilitating basis. [Lukashevich V., Shimanovskij V. O prave prokurora i sledovatelja prekrashhat' ugovnyye dela po nereabilitirujushhim osnovanijam]. *Zakonost'*, 1991, no. 10, p. 36–38.
6. Repulic of Kazakhstan Presidential Decree No. 858 on On Criminal policy of the Repulic of Kazakhstan Concept for the period 2010–2020 dated 24 Aug. 2009. [O Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan na period s 2010 do 2020 goda: ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 24.08.2009 g. № 858]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U0900000858>.

7. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 1011 on draft Criminal Procedure Code dated 30 Sept. 2013. [O proekte Ugolovno-processual'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30.09.2013 g. № 1011]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001011>.

8. Law of the Republic of Kazakhstan No. 91 on International covenant on civil and political rights ratification dated 28 Nov. 2005. [O ratifikacii Mezhdunarodnogo pakta o grazhdanskih i politicheskikh pravah: zakon Respubliki Kazakhstan ot 28.11.2005 g. № 91]. Available at: http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z050000091_/28.11.2005.

9. Decree of the General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan No. 122 on Complaints, appeals and information on crimes, incidents, criminal cases, their investigation results, procuracy supervision and judicial examination Record-filing Manual Probation dated 18 Nov. 2011. [Ob utverzhdenii Instrukcii po vedeniju edinogo kartochnogo ucheta zjavlenij, soobshhenij, zhalob i inoj informacii o prestuplenijah, proisshestvijah, ugolovnyh del, rezul'tatah ih rassledovanija, prokurorskogo nadzora i sudebnogo rassmotrenija (Edinaja unificirovannaja statisticheskaja sistema): prikaz gener. prokurora Resp. Kazakhstan ot 18.11.2011 g. № 122]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100007330>.

10. Petruhin I.L. Assumption of innocence – constitutional principle of Soviet criminal process. [Petruhin I.L. Prezumpcija nevinovnosti – konstitucionnyj princip sovetskogo ugolovnogo processa]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1978, no. 2, pp. 18–26.

11. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan No. 206 dated 13 Dec. 1997. [Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 13.12.1997 g. № 206]. Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_#z0.

Сведения об авторах

Ахпанов Арстан Нокешевич – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: ahpanov_a@mail.ru.

Азаров Владимир Александрович – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Омск, Российская Федерация; e-mail: kafprocrim@mail.ru.

Амиргалиев Айдос Айтikenович – докторант кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: a.amirgaliev@mail.ru.

Information about authors

Ahpanov Arstan Nokeshevich – Professor, Chair of criminal legal discipline. L.N. Gumilyov Eurasian National University, Doctor of Law, Professor, Honored Ministry of Internal Affairs officer of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: ahpanov_a@mail.ru.

Azarov Vladimir Aleksandrovich – Head of Chair of criminal process and criminalistic of Omsk State University, Doctor of Law, Professor, Honoured jurist of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation; e-mail: kafprocrim@mail.ru.

Amirgaliev Ajdos Ajtikenovich – Ph.D. student of Chair of criminal legal discipline. L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: a.amirgaliev@mail.ru.